8

И. СТАЛИН

ОБ ИТОГАХ XIII СЪЕЗДА РКП

(БОЛЬШЕВИКОВ)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

И. СТАЛИН

ОБ ИТОГАХ XIII СЪЕЗДА РКП (б.)

ДОКЛАД
НА КУРСАХ СЕКРЕТАРЕЙ УКОМОВ
ПРИ Ц. К. Р. К. П.
17 ИЮНЯ 1924 Г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1924

Гиз. № 7706. Главлит. № 21841. Москва. Напеч. 25.000 экз.

Госиздат. 1-я Образцовая типография, Москва, Пятницкая, 71.

Товарищи, я не буду подробно разбирать резолюций XIII съезда. Этих резолюций порядочно много, они составляют целую брошюру, и едва ли есть возможность подробно их разбирать сейчас, тем более, что ни у меня, ни у вас нет времени для этого в настоящее время. Я думаю поэтому, что целесообразнее будет наметить в докладе основные отправные пункты и выяснить их для того, чтобы потом облегчить вам возможность изучения резолюций у себя дома.

Так вот, если взяться за резолюции XIII съезда и изучить их подробно, то можно будет разнообразные вопросы, затронутые в резолюциях, свести к четырем основным вопросам, которые проходят красной нитью через все резолюции.

Какие же это вопросы? Первый основной вопрос или первая группа вопросов—это вопросы, касающиеся внешнего положения нашей Республики, вопросы об упрочении положения нашей Республики в международном мире.

Второй основной вопрос или вторая группа вопросов касается вопросов смычки государственной промышленности с крестьянским хозяйством, вопросов союза пролетариата с крестьянством.

Третья группа вопросов охватывает вопросы воспитания и перевоспитания трудящихся масс в духе диктатуры пролетариата и социализма. Сюда войдут такие вопросы, как госаппарат, работа среди крестьян, работа среди трудящихся женщин, работа среди молодежи.

Наконец, четвертая группа вопросов,—это вопросы, касающиеся самой партии, ее внутренней жизни, ее существования, ее развития. Особо буду говорить в конце доклада о задачах уездных работников в связи с решениями XIII съезда.

ВНЕШНИЕ ДЕЛА.

Что дал истекший год нового в смысле международного положения Советской России? В чем состоит то новое и основное в международном мире, которое необходимо учесть, переходя от старого истекшего года к новому году, и которое не мог не учесть сам XIII съезд?

Это новое заключается, во-первых, в том, что за истекший год мы имели случай наблюдать ряд попыток сделать Западную Европу открыто-фашистской в ее внутренней политике, и эти попытки оказались беспочвенными, они сорвались. Если отвлечься от Италии, где фашизм разлагается, то в основных странах Европы, во Франции и Англии, попытки фашизировать политику Европы сорвались определенно, авторы же этих попыток, Пуанкаре и Керзон, по-просту говоря, слетели, оказались выброшенными за борт. Это первое, что дал нам нового истекший год.

Второе, что дал нам истекший год,—это ряд попыток со стороны воинствующих империалистов Англии и Франции изолировать нашу страну, попыток, потерпевших полное поражение. Едва ли можно сомневаться в том, что многочисленные махинации Пуанкаре против Советского Союза и известный ультиматум Керзона преследовали цели изоляции нашей страны. И что же? Вместо изоляции Советского Союза, получилось его фактическое признание. Более того, вместо изоляции Советского Союза, получилась изоляция изоляторов, отставка Пуанкаре и Керзона. Удельный вес нашей страны оказался более значительным, чем это могло показаться некоторым старым политикам империализма. Это второе, что дал нам нового истекший год в области внешней политики.

Чем объяснить все это?

Иные склонны объяснить это мудростью нашей политики. Я не отрицаю, что наша политика была, если не мудрой, то, во всяком случае, правильной, что подтверждено XIII съездом. Но объяснять дело одной мудростью или правильностью нашей политики нельзя. Вопрос тут не столько в правильности нашей политики, сколько в той обстановке, которая создалась в Европе за последнее время и которая определила успехи нашей политики. Необходимо тут отметить три обстоятельства.

Во-первых. Бессилие империалистических держав справиться с результатами своих военных побед и установить в Европе сколько-нибудь сносный мир, их неспособность развиться дальше без ограбления побежденных стран и колоний, без конфликтов и столкновений между собой из-за дележа награбленного. Отсюда новые вооружения. Отсюда опасность новой войны. Ну, а народные массы не хотят войны, ибо они еще не забыли о тех жертвах, которые пришлось им нести из-за прибылей капиталистов. Отсюда наростающее недовольство народов политикой воинствующего империализма. В этом причина внутренней слабости империализма. Почему прогнали Керзона и Пуанкаре? Потому, что народная молва считает их зачинщиками новой войны. Потому, что они своей открыто-воинствующей политикой возбуждали недовольство масс против империализма вообще и создавали тем самым опасность для империализма.

Во-вторых. Упрочение совласти внутри страны. Капиталистические государства держали курс на провал советской власти внутри страны. Псалмопевец говорит, что устами младенцев иногда бог говорит правду. Если считать западный империализм богом, то естественно, что он не может обойтись без своего младенца. И вот нашелся у него свой младенец в лице небезызвестного Бенеша, министра иностранных дел Чехо-Словакии, устами которого возвестил, что торопиться с признанием Союза Республик не следует, в виду непрочности советской власти, что, так как советская власть будет сменена в скором времени новой буржуазно-демократической властью, то лучше было бы пока-что „воздержаться“ от „нормальных сношений“ с Советским Союзом. Так было еще недавно. Но „правды“ империализма, возвещенной устами его младенца, едва хватило на пару месяцев, ибо, как известно, политика „воздержания“ сменилась вскоре у целого ряда государств политикой „признания“. Почему? Потому, что против очевидности трудно спорить, а очевидность состоит в том, что со-

ветская власть крепка, как скала. Во-первых, обыватель, как он ни наивен в политике, не мог не заметить, что советская власть, пожалуй, прочнее любого буржуазного правительства, ибо за семь лет диктатуры буржуазные правительства приходят и уходят, а советская власть остается. Во-вторых, тот же обыватель не мог не заметить, что хозяйство нашей страны прогрессирует хотя бы потому, что наш экспорт растет шаг за шагом. Нужно ли еще доказывать, что эти обстоятельства говорят за Советский Союз, а не против него? Нас обвиняют в том, что мы ведем в Западной Европе пропаганду против капитализма. Я должен сказать, что нам такой пропаганды не нужно, мы в ней не нуждаемся. Само существование советской власти, ее рост, ее материальное преуспеяние, ее несомненное упрочение является серьезнейшей пропагандой среди европейских рабочих в пользу советской власти. Любой рабочий, приехавший в советскую страну и поглядевший на наши пролетарские порядки, мог бы увидеть, что такое советская власть и на что способен рабочий класс, когда он стоит у власти. Это есть действительная пропаганда, но пропаганда фактами, которая гораздо больше действует на рабочих, чем пропаганда словом или путем печати. Нас обвиняют в том, что мы ведем пропаганду на Востоке. Это тоже пустяки. Мы не нуждаемся в пропаганде на Востоке. Стоит любому гражданину зависимой страны или колонии приехать в советскую страну и посмотреть, как у нас люди управляют страной, стоит посмотреть, как черные и белые, русские и нерусские, люди всех цветов и народностей стоят в одной упряжке и тянут вместе дело управления великой страной, чтобы убедиться, что это единственная страна, где братство народов является не фразой, а делом. Никакой печатной или устной пропаганды нам не нужно, если у нас есть факт такой пропаганды делом, как Союз Социалистических Советских Республик.

В-третьих. Рост удельного веса советской власти, рост ее популярности среди народных масс капиталистических стран, объясняемый, прежде всего, тем, что наша страна является единственной страной в мире, которая способна вести и действительно ведет

политику мира, ведет ее не фарисейски, а честно и открыто, решительно и последовательно. Теперь это все признают, и враги, и друзья, что наша страна является единственной страной, которая по праву может быть названа оплотом и знаменосцем политики мира во всем мире. Нужно ли доказывать, что это обстоятельство не могло не усилить сочувствия и симпатии народных масс Европы в пользу советской власти? Обратили ли вы внимание на то, что некоторые правители в Европе стараются строить свою карьеру на „дружбе“ с Советским Союзом, что даже такие из них, как Муссолини, не прочь иногда „заработать“ на этой „дружбе“? Это прямой показатель того, что советская власть стала действительно популярной в широких массах капиталистических государств. Но ничему так не обязана советская власть своей популярностью, как политике мира, честно и мужественно проводимой ею в трудных условиях капиталистического окружения.

Таковы в общем обстоятельства, определившие успехи нашей внешней политики за истекший год.

XIII съезд одобрил в своей резолюции политику ЦК в области внешних сношений. Что это значит? А это значит, что съезд обязал партию и впредь проводить политику мира, политику решительной борьбы против новой войны, политику беспощадного разоблачения всех и всяких сторонников или потатчиков новых вооружений, новых столкновений.

ВОПРОСЫ СМЫЧКИ.

Что такое смычка? Смычка есть постоянная связь постоянный обмен между городом и деревней, между нашей индустрией и крестьянским хозяйством, между фабрикатами и изделиями нашей индустрии и между продовольствием и сырьем крестьянского хозяйства. Крестьянское хозяйство не может жить, не может существовать, не отчуждая на городской рынок продовольствие и сырье и не получая за это необходимых фабрикатов и орудий труда из города. Равным образом государственная индустрия не может развиваться, не отчуждая на крестьянский рынок своих фабрикатов и изделий и не снабжаясь из деревни продовольствием и сырьем.

Стало быть, источником существования нашей социалистической индустрии является внутренний рынок и, прежде всего, крестьянский рынок, крестьянское хозяйство. Поэтому вопрос о смычке есть вопрос о существовании нашей индустрии, вопрос о существовании самого пролетариата, вопрос о жизни и смерти нашей Республики, вопрос о победе социализма в нашей стране.

Осуществить эту смычку, постоянную связь между городом и деревней, между индустрией и крестьянским хозяйством путем прямого обмена продуктов индустрии на продукты крестьянского хозяйства нам не удалось. Не удалось потому, что индустрия наша мало развита, аппаратов снабженческих с большими разветвлениями во всей стране не было у нас, а народное хозяйство в целом после войны переживало разруху. Поэтому мы были вынуждены ввести так называемую новую экономическую политику, т.-е. были вынуждены объявить свободу торговли, свободу циркуляции товаров, допустить частный капитализм, мобилизовать миллионные усилия миллионов людей из крестьян и мелких хозяйчиков для того, чтобы создать в стране поток товарооборота, развить торговлю и потом, овладев основными позициями в области торговли, установить смычку между индустрией и крестьянским хозяйством через торговлю. Это есть установление смычки обходным путем, как говорит Ленин, не прямо, не путем прямого обмена продуктов крестьянского хозяйства на продукты индустрии, а через торговлю.

Задача состоит в том, чтобы, используя усилия миллионов мелких хозяев, овладеть торговлей, взять в руки государства и кооперации основные нити снабжения деревни и города и организовать, таким образом, между индустрией и крестьянским хозяйством неразрывную связь, неразрывную смычку.

Нельзя сказать, чтобы эта задача была для нас непосильной. Нельзя потому, что пролетариат, стоящий у власти, имеет, так сказать, все основные средства для того, чтобы такую смычку обходным порядком через торговлю осуществить. Во-первых, у него, у пролетариата, есть власть. Во-вторых, он имеет индустрию. В-третьих, он располагает кредитом, а кредит есть величайшая сила в руках государства. В-четвертых, у него имеется свой торговый аппарат, плохой или хороший, но все-таки такой, который развивается и крепнет. Наконец, он имеет известные товарные фонды, которые можно время от времени выбросить на рынок для того, чтобы обуздать или нейтрализовать капризы рынка, влиять на состояние цен и прочее. Все эти средства у рабочего государства имеются, и поэтому нельзя сказать, что осуществление смычки через торговлю представляет для нас непосильную задачу.

Так обстоит дело с вопросом об организации смычки между городом и деревней, с возможностями этой смычки.

Итак, что дал нового и важного истекший год с точки зрения установления смычки между городом и деревней?

С какими новыми материалами имел дело XIII съезд, решая вопросы о смычке?

Новое за год в этой области состоит в том, что в истекшем году мы впервые столкнулись в своей практической работе с широкой борьбой, с борьбой в большом масштабе между социалистическими и частно-капиталистическими элементами внутри нашего народного хозяйства и, столкнувшись, впервые поставили на практическую ногу вопрос о смычке во всей его конкретности. Вопросы о смычке и торговле предстали перед нами уже не как вопросы теории, а как животрепещущие вопросы непосредственной практики, требующие немедленного разрешения.

Если помните, Ленин еще на XI съезде говорил, что охват рынка силами государства и кооперации, овладение основными нитями торговли будет протекать не в порядке мирной работы, а в порядке борьбы между элементами социалистическими и элементами частно-капиталистическими, что эта работа будет протекать в порядке отчаянного соревнования между этими противоположными элементами нашего народного хозяйства. И вот, эта борьба разгорелась. Она вскрылась, главным образом, по двум линиям: по линии торговли между городом и деревней и по линии кредита, главным образом, в деревне.

Каковы же результаты этой борьбы?

Во-первых. Оказалось, что частный капитал внедрился не в производство, где риску больше и капитал оборачивается медленнее, а в торговлю, в ту самую торговлю, которая составляет, как говорит Ленин, основное звено в цепи процессов в наше переходное время. И, внедрившись в торговлю, частный капитал укрепился там до того, что у него оказалось в руках около 80 проц. всей розничной торговли и около 50 проц. всей оптово-розничной торговли в стране. Объясняется это молодостью и неналаженностью наших торговых и кооперативных аппаратов, неправильной политикой наших синдикатов, злоупотреблявших своим монопольным положением и вздувавших цены на товары, слабостью нашего Комвнуторга, обязанного регулировать торговлю под углом зрения государства, наконец, неустойчивостью нашей тогдашней совзначной валюты, бившей, главным образом, крестьянина и тем понижавшей его покупательную способность.

Во-вторых. Оказалось, что кредит в деревне находится целиком в руках кулака и ростовщика, что маломощное крестьянство, лишенное инвентаря, вынуждено итти в кабалу ростовщику, вынуждено платить безбожные проценты и безропотно сносить господство ростовщика. Объясняется это тем, что у нас нет еще низовой сети сельскохозяйственного кредита, могущей снабжать крестьянина дешевым кредитом и оттеснить на задний план ростовщика, что поле борьбы тут целиком в руках ростовщика.

Таким образом, между государством, с одной стороны, и крестьянским хозяйством, с другой, вклинились купец и ростовщик, в виду чего смычка между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством оказалась затрудненной, неналаженной. Летний кризис сбыта в прошлом году был выражением этой затрудненности и неналаженности.

Партия тогда же, еще до съезда, приняла меры к тому, чтобы кризис сбыта был ликвидирован и чтобы были заложены основы сельскохозяйственного кредита. Была введена новая, устойчивая валюта, которая улучшила дело. Были двинуты товарные массы на рынок с

целью понижения цен, что также отразилось благоприятно. Был реорганизован Комвнуторг на началах, обеспечивающих успешную борьбу с частным капиталом. Был поставлен вопрос о перестройке работы торговых и кооперативных органов под углом зрения смычки. Кризис сбыта был более или менее ликвидирован.

Но партия не могла ограничиться этими мерами. Задача XIII съезда состояла в том, чтобы вопрос о смычке поставить вновь во весь рост и наметить основные линии решения этого вопроса в новой обстановке после ликвидации кризиса сбыта.

Что же дал нам XIII съезд в этой области?

Во-первых. Съезд дал лозунг дальнейшего расширения индустрии, прежде всего, легкой, в том числе и металла, ибо ясно, что при тех запасах фабрикатов и изделий, которые у нас имеются, мы утолить жажду в товарах у крестьянина не можем. Я уже не говорю о росте безработицы, настоятельно требующей расширения индустрии. Дальнейшее расширение индустрии является, поэтому, вопросом жизни и смерти (см. резолюцию съезда по отчету ЦК).

Во-вторых. Съезд дал лозунг дальнейшего расширения крестьянского хозяйства, лозунг о помощи крестьянскому хозяйству в деле дальнейшего расширения запашки. Это также необходимое дело для смычки, ибо ясно, что крестьянство заинтересовано удовлетворить не только потребности нашей индустрии, конечно, в обмен за фабрикаты, но и потребности внешнего рынка, конечно, в обмен за машины. Отсюда дальнейшее расширение крестьянского хозяйства, как очередная задача партийной политики (см. резолюцию „о работе в деревне“).

В-третьих. Съезд утвердил создание Наркомата Внутренней Торговли и поставил перед всеми нашими торговыми и кооперативными органами основную задачу борьбы с частным капиталом, задачу овладения рынком, задачу вытеснения частного капитала из области торговли мерами экономического характера, путем понижения цен на товары и улучшения качества товара, путем маневрирования товарными массами, использования льготного кредита и т. п. (см. резолюцию „о внутренней торговле и кооперации“).

В-четвертых. Съезд поставил и разрешил важнейший вопрос о сельскохозяйственном кредите. Речь идет не только о центральном сельскохозяйственном банке или даже о губернских комитетах сельскохозяйственного кредита. Речь идет, главным образом, об организации низовой сети кредитной кооперации по уездам и волостям, речь идет о том, чтобы демократизировать кредит, сделать сельскохозяйственный кредит доступным для крестьянина, заменить кабальный кредит ростовщика дешевым кредитом государства и вышибить ростовщика из деревни. Это важнейший вопрос всей нашей экономики, без разрешения которого невозможна сколько-нибудь прочная смычка между пролетариатом и крестьянством. Вот почему XIII съезд обратил на этот вопрос особое внимание (см. резолюцию „о работе в деревне“). Центральный Комитет добился того, что было отпущено 40 миллионов в основной капитал сельскохозяйственного банка с тем, чтобы при известной комбинации с Государственным банком расширить эти 40 миллионов до 80 миллионов. Я думаю, что при известном напряжении эту сумму можно было бы довести до 100 миллионов. Конечно, это не так много для такого гиганта, как наш Союз, но это все-таки кое-что для того, чтобы облегчить крестьянину дело улучшения своего хозяйства и подорвать кабалу ростовщика. Я говорил выше о значении низовой крестьянской кредитной кооперации для маломощных крестьян, для смычки крестьянства с рабочим государством. Но низовая кредитная кооперация может помочь не только крестьянину. При известных условиях она может оказаться величайшим источником помощи не только крестьянину со стороны государства, но и государству со стороны крестьянина. В самом деле, если у нас на местах, по уездам и волостям, разовьется широкая сеть с.-х. кредита и соответствующие учреждения будут пользоваться авторитетом в крестьянских массах, то крестьянство не только будет брать у государства, т.-е. эти учреждения будут иметь не только активные операции, но крестьянство еще будет давать туда, т.-е. там будут и пассивные операции. Не трудно представить, что при благоприятном обороте дел в низовых кредитных учреждениях последние могут превратиться в источник такой солидной помощи государству со стороны многомиллионного крестьянства, с которым не может сравниться никакой внешний заем. Как видите, съезд не ошибся, обратив особое внимание на организацию дешевого кредита в деревне.

В-пятых. Съезд еще раз провозгласил незыблемость монополии внешней торговли. Думаю, что нет необходимости разъяснять значение этого института как для индустрии и сельского хозяйства, так и для смычки между ними. Кардинальное значение монополии внешней торговли не нуждается в новых доказательствах (см. резолюцию по отчету ЦК).

В-шестых. Съезд подтвердил необходимость усиления экспорта вообще и, прежде всего, экспорта хлеба. Я думаю, что это решение также не нуждается в комментариях (см. резолюцию по отчету ЦК).

В-седьмых. Съезд постановил принять все меры к тому, чтобы денежная реформа, которая облегчила дело товарооборота и дело установления прямой связи между промышленностью и крестьянским хозяйством, чтобы денежная реформа была проведена до конца, и чтобы все условия, необходимые для этого, были осуществлены как силами центра, так и силами мест (см. резолюцию по отчету ЦК).

Таковы лозунги XIII съезда по вопросу о смычке, рассчитанные на то, чтобы овладеть торговлей, установить прочную смычку между нашей индустрией и крестьянским хозяйством и подготовить, таким образом, условия для победы социалистических элементов народного хозяйства над элементами частно-капиталистическими.

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ И ПЕРЕВОСПИТАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС.

Одна из существенных задач партии в эпоху диктатуры пролетариата состоит в том, чтобы развить работу по перевоспитанию старых поколений и воспитанию новых в духе диктатуры пролетариата и социализма. Старые навыки и привычки, традиции и предрассудки, унаследованные от старого общества, являются опаснейшим врагом социализма. Они, эти традиции и навыки, держат в руках миллионные массы трудящихся, они

захлестывают иногда целые слои пролетариата, они создают иногда величайшую опасность для самого существования диктатуры пролетариата. Поэтому борьба с этими традициями и навыками, обязательное их преодоление во всех сферах нашей работы, наконец воспитание новых поколений в духе пролетарского социализма—являются теми очередными задачами нашей партии, без проведения которых невозможна победа социализма. Работа по улучшению госаппарата, работа в деревне, работа среди трудящихся женщин, работа среди молодежи—таковы основные сферы деятельности партии по осуществлению этих задач.

а) Борьба по улучшению госаппарата. Съезд уделил мало времени вопросу о госаппарате. Доклад ЦКК о борьбе с изъянами госаппарата был утвержден без прений. Резолюция „о работе контрольных комиссий" была принята тоже без прений. Произошло это, по-моему, в виду недостатка времени и большого обилия вопросов, поставленных на съезде. Но было бы абсолютно неправильно делать из этого тот вывод, что партия не считает важнейшим вопросом вопрос о госаппарате. Наоборот, вопрос о госаппарате является одним из существеннейших вопросов всего нашего строительства. Работает ли госаппарат честно, или лихоимствует; проводит ли он экономию в расходах, или расточает народное достояние; фальшивит ли он в работе, или служит государству верой и правдой; является ли он обузой для трудящихся, или организацией помощи трудящимся; насаждает ли он идею пролетарской законности, или развращает сознание населения в духе отрицания этой идеи; развивается ли он вперед в сторону перехода к безгосударственному коммунистическому обществу, или тянет назад к затхлому бюрократизму заурядного буржуазного государства,—все это вопросы, правильное решение которых не может не иметь решающего значения для партии и социализма. Что наш госаппарат полон изъянов, что он громоздок и дорог, что он на $^9/_{10}$ бюрократичен, что бюрократизм госаппарата давит на партию и ее организации, затрудняя борьбу за улучшение госаппарата,—в этом едва ли может быть сомнение. А между тем ясно, что если бы наш госаппарат освободился хотя бы от некоторых основ-

ных своих недостатков, он мог бы служить в руках пролетариата величайшим средством воспитания и перевоспитания широких слоев населения в духе диктатуры пролетариата и социализма.

Вот почему Ленин обращал особое внимание на дело улучшения госаппарата.

Вот почему были созданы партией специальные организации из рабочих и крестьян (реорганизованная РКИ и расширенная ЦКК) для борьбы с недостатками нашего госаппарата.

Задача состоит в том, чтобы помочь ЦКК и РКИ в их трудной работе по улучшению, упрощению, удешевлению и моральному оздоровлению госаппарата сверху до низу (см. резолюцию съезда „о работе контрольных комиссий").

б) О работе в деревне. Этот вопрос является одним из самых сложных и трудных вопросов нашей партийной практики. Съезд дал прекрасную резолюцию об основных линиях нашей работы в деревне. Стоит только сравнить эту резолюцию с резолюцией VIII съезда о работе в деревне, чтобы понять, насколько вперед шагнула партия в этой области. Но было бы ошибкой думать, что XIII съезд исчерпал или мог исчерпать в этом году сложнейший вопрос о деревне. Такие вопросы, как формы организации колхозов, преобразование совхозов, урегулирование землеустроительного дела в центре и на окраинах, новые формы организации труда в связи с работой сельскохозяйственной кооперации, охват особенностей разнообразных районов нашего Союза и учет этих особенностей в своей работе,—все эти вопросы, по понятным причинам, не могли получить исчерпывающего решения в резолюции съезда. Резолюция съезда важна в том отношении, что она, намечая основные линии работы, облегчает дальнейшую разработку этих вопросов. Вы знаете, должно быть, что пленум ЦК создал постоянную комиссию для подробной разработки этих вопросов по работе в деревне.

Центром резолюции является лозунг кооперирования крестьянских масс. Кооперирование должно пойти по трем линиям: по линии потребительской кооперации, по линии сельскохозяйственной кооперации и по линии

кредитной кооперации. Это один из вернейших путей насаждения среди крестьянства, среди маломощных и середняцких его слоев, идеи и методов коллективизма (см. резолюцию съезда „о работе в деревне“).

в) О работе среди трудящихся женщин. Я еще в своем докладе на съезде говорил, что эта область работы у нас находится в загоне, что эта работа является для партии чрезвычайно важной, а в некоторых случаях — решающей областью работы в деле воспитания новых поколений в духе социализма. Повторять то, что сказано уже на съезде, конечно, не стоит. Я хотел бы только обратить внимание на то, что съезд, не имея, к сожалению, возможности специально обсудить вопрос о работе среди трудящихся женщин, принял тем не менее особое решение о том, что „съезд обращает особое внимание всей партии на необходимость усиления работы среди работниц и крестьянок и продвижения их во все партийные и советские выборные органы“ (см. резолюцию по отчету ЦК). Я думаю, что на следующем съезде этим вопросом придется заняться специально. В соответствии с решением съезда пленум ЦК тотчас по закрытии съезда постановил поручить организационному бюро нашего ЦК принять специальные меры к тому, чтобы работа среди трудящихся женщин была поднята на должную высоту.

г) О работе среди молодежи. Вопросу о работе среди молодежи съезд уделил особенное внимание. Соответствующая резолюция съезда является, по-моему, наиболее разработанной и исчерпывающей из всех резолюций съезда. Она представляет поэтому большую ценность для партии и молодежи.

Значение молодежи, — я говорю о рабоче-крестьянской молодежи, — состоит в том, что она представляет благодарнейшую почву для построения будущего, что она есть и она носит в себе будущность нашей страны. Если наша работа в госаппарате, среди крестьян, среди трудящихся женщин имеет громадное значение в деле преодоления старых навыков и традиций, в деле *перевоспитания* старых поколений трудящихся масс, то работа среди молодежи, более или менее свободной от этих традиций и этих навыков, приобретает неоцени-

мое значение в деле *воспитания* новых кадров трудящихся в духе диктатуры пролетариата и социализма, ибо здесь почва,—это ясно само собой,—исключительно благоприятная.

Отсюда серьезнейшее значение Союза Молодежи и его разветвлений среди пионеров.

Союз Молодежи есть вольная организация рабочей и крестьянской молодежи. Его центром, его ядром является рабочая молодежь. Его опора — крестьянская молодежь. Союз рабочей и крестьянской молодежи—вот основа организации молодежи. Собрать вокруг пролетарского ядра все честное и революционное в крестьянской молодежи; втянуть своих членов во все области работы, хозяйственной и культурной, военной и административной; подготовить из них борцов и строителей, тружеников и руководителей нашей страны—таковы задачи Союза Молодежи (см. резолюцию „о работе среди молодежи“).

ПАРТИЯ.

Тут четыре вопроса: об оппозиции, о ленинском призыве, о демократизации партийного руководства, о теории вообще и пропаганде ленинизма в особенности.

а) Об оппозиции. Теперь, когда вопрос об оппозиции разрешен съездом, и дело, стало быть, ликвидировано, можно было бы поставить вопрос: что представляет собою оппозиция и о чем, собственно, шла борьба в период дискуссии? Я думаю, товарищи, что борьба шла о жизни и смерти партии. Оппозиция, может быть, сама и не сознавала этого. Но дело не в этом. Дело не в том, какие цели ставит себе тот или иной товарищ, или та или иная оппозиционная группа. Дело в тех объективных результатах, которые неизбежно вытекают из действий данной группы. Ведь, что значит объявить войну партийному аппарату? Это значит разрушать партию. Что значит восстанавливать молодежь против кадров? Это значит разлагать партию. Что значит бороться за свободу группировок? Это значит пытаться разбить партию, ее единство. Что значит развенчивать кадры партии болтовней о перерождении? Это значит пытаться пере-

вернуть партию, переломить ей хребет. Да, товарищи, речь шла о жизни и смерти партии. Этим, собственно, и объясняется та страстность, с которой велась у нас дискуссия. Этим же нужно объяснить тот небывалый факт в истории нашей партии, что съезд *единогласно* осудил платформу оппозиции. Серьезнейшая опасность сплотила партию в сплошное железное кольцо.

Интересная историческая справка об оппозиции. Начать хотя бы с VII съезда нашей партии. Это был первый съезд после появления советской власти (в начале 1918 г.). Там у нас была оппозиция во главе с теми же товарищами, которые возглавляли оппозицию на XIII съезде. Речь шла о войне и мире, о Брестском мире. Тогда оппозиция имела одну четвертую часть всего съезда на своей стороне. Это, все-таки, не мало. Недаром говорили тогда о расколе. Спустя два года вновь возгорелась борьба в партии по вопросу о профсоюзах на X съезде с теми же товарищами во главе оппозиции. Тогда оппозиция имела одну восьмую часть съезда. Это, конечно, меньше, чем одна четверть. Спустя еще два года после этого возгорается новая борьба на XIII съезде, на том, который только что кончился. Тут тоже была оппозиция, но ни одного голоса на съезде она уже не имела. Это уже, как видите, совсем плохо для оппозиции. Итак, трижды пыталась оппозиция повести войну против основных кадров партии. Первый раз на VII съезде, второй — на X, третий раз на XIII, и она, все время терпя поражение, каждый раз теряла людей, уменьшая шаг за шагом количество своей армии. О чем говорят все эти факты? О том, во-первых, что история нашей партии за последние шесть лет есть история прогрессирующего сплочения вокруг основных кадров партии большинства нашей партии. О том, во-вторых, что от оппозиции шаг за шагом отрывались одни элементы за другими, присоединяясь к основному ядру партии и пополняя его состав. Отсюда вывод: не исключено, что от оппозиции, которая на XIII съезде не имела делегатов (у нас нет пропорциональных выборов), но в партии несомненно имеет своих сторонников, отколется ряд товарищей и присоединится к основному ядру партии, как это бывало и в прошлом.

Какова же должна быть наша политика в отношении таких оппозиционеров, или — точнее — бывших оппозиционеров? Она должна быть исключительно товарищеской. Должны быть приняты все меры к тому, чтобы облегчить таким товарищам переход к основному ядру партии, совместную и дружную работу с этим ядром.

б) *О ленинском призыве.* Я не буду распространяться о том, что ленинский призыв, т.-е. факт приема в нашу партию 250 тысяч новых членов из рабочих, говорит о глубокой демократичности нашей партии, о том, что наша партия является по сути дела выборным органом рабочего класса. В этом смысле значение ленинского призыва безусловно колоссально. Но не об этом я хотел говорить сегодня. Я хотел обратить ваше внимание на те опасные увлечения, которые появились в нашей партии в последнее время в связи с ленинским призывом. Одни говорят, что нужно пойти еще дальше, довести число членов до миллиона. Другие хотят итти еще дальше, утверждая, что было бы лучше дойти до двух миллионов. Не сомневаюсь, что найдутся третьи, которые захотят пойти еще дальше. Это, товарищи, опасное увлечение. Самые большие армии в мире погибали от того, что слишком увлекались, много захватывали и потом, не будучи способны переварить занятое, разлагались. Самые большие партии могут погибнуть, если они увлекутся, слишком много захватят и потом окажутся неспособными обнять, переварить захваченное. Судите сами. У нас в партии политнеграмотность доходит до 60 проц. 60 проц. политнеграмотности—это до ленинского призыва, а после призыва я боюсь, что этот процент дойдет до 80. Не пора ли, товарищи, остановиться? Не пора ли ограничиться восемью стами тысяч и поставить вопрос, резко и определенно, об улучшении *качественного* состава партии, об обучении ленинского призыва основам ленинизма, о превращении их в сознательных ленинцев? Я думаю, что пора.

в) *О демократизации партийного руководства.* Ленинский призыв говорит о глубоком демократизме нашей партии, о пролетарском составе ее основных ячеек, о несомненном доверии миллионов беспартийных масс к нашей партии. Но этим не исчерпывается демо-

кратизм нашей партии. Это только одна сторона демократизма. Другая сторона состоит в том, что само партийное руководство шаг за шагом демократизуется. На съезде уже говорилось, что центр тяжести партийного руководства все более перемещается от узких верхушек и бюро к широким организациям, к пленумам местных и центральных организаций, при чем сами эти пленумы расширяются и улучшаются в своем составе. Вы знаете, должно быть, что эту тенденцию в развитии наших руководящих организаций съезд целиком одобрил. О чем говорит все это? О том, что наши руководящие организации начинают уходить всеми корнями своего существования в самую гущу пролетарских масс. Интересно проследить развитие Центрального Комитета нашей партии за последние шесть лет с точки зрения его численного и социального состава. Во время VII съезда (1918 г.) наш ЦК состоял из 15 членов, из коих рабочих было *один* (7 проц.), а интеллигентов 14 (93 проц.). Это было на VII съезде. А теперь, после XIII съезда, ЦК состоит уже из 54 членов, из коих 29 рабочих (53 проц.) и 25 интеллигентов (47 проц.). Это несомненный признак демократизации основного партийного руководства.

г) *О теории вообще и пропаганде ленинизма в частности.* Один из опасных недостатков нашей партии состоит в понижении теоретического уровня ее членов. Причина—адская практическая работа, отбивающая охоту к теоретическим занятиям и культивирующая некую опасную беззаботность — чтобы не сказать больше — к вопросам теории. Несколько примеров.

Недавно читал в газете доклад одного из товарищей о XIII съезде (кажется, тов. Каменева), где черным по белому сказано, что очередным лозунгом нашей партии является будто бы превращение „России *нэпмановской*“ в Россию социалистическую. При чем,—что еще хуже,— этот странный лозунг приписывается не кому иному, как самому Ленину. Ни больше, ни меньше! Между тем известно, что ничего такого не говорил и не мог сказать Ленин, ибо России „нэпмановской“, как известно, нет в природе. Правда, Ленин говорил о России „*нэповской*“. Но одно дело „нэповская“ Россия (т.-е. Советская Россия, практикующая новую экономическую поли-

тику) и совершенно другое дело Россия „нэпмановская“ (т.-е. такая Россия, во главе которой стоят нэпманы). Понимает ли эту принципиальную разницу тов. Каменев? Конечно, понимает. Почему же он выпалил тогда этот странный лозунг? По обычной беззаботности насчет вопросов теории, насчет точных теоретических определений. А между тем, весьма вероятно, что этот странный лозунг может породить в партии кучу недоразумений, если ошибка не будет исправлена.

Еще один пример. Нередко говорят, что у нас „диктатура партии“. Я, говорит, за диктатуру партии. Мне помнится, что в одной из резолюций нашего съезда, кажется даже в резолюции XII съезда, было пущено такое выражение, конечно, по недосмотру. Видимо кое-кто из товарищей полагает, что у нас диктатура партии, а не класса. Но это же чепуха, товарищи. Если это верно, то тогда неправ Ленин, учивший нас, что советы *осуществляют* диктатуру, а партия *руководит* советами. Тогда неправ Ленин, говоривший о диктатуре пролетариата, а не о диктатуре партии. Если это верно, тогда не нужно советов, тогда нечего было говорить Ленину на XI съезде о необходимости „*размежевания* партийных и советских органов“. Но отчего и каким образом проникла эта чепуха в партийную среду? От увлечения „партийностью“, которое приносит больше всего вреда именно партийности без кавычек, от беззаботности насчет вопросов теории, от отсутствия привычки продумать лозунги раньше, чем они пущены в ход, ибо стоит на минуту подумать, чтобы понять всю несообразность подмена диктатуры класса диктатурой партии. Нужно ли доказывать, что эта несообразность способна породить в партии путаницу и неразбериху?

Или еще. Всем известно, что во время дискуссии одна часть нашей партии поддалась антипартийной агитации оппозиционеров против организационных основ ленинизма. Любой большевик, прошедший самую краткосрочную школу теории ленинизма, догадался бы сразу, что проповедь оппозиции не имеет ничего общего с ленинизмом. Однако, одна часть партии, как известно, не сумела сразу разглядеть подлинную физиономию оппозиции. Чем это объяснить? Объясняется это той же без-

заботностью насчет теории, низким теоретическим уровнем членов нашей партии.

Дискуссия поставила на очередь вопрос об изучении ленинизма. Смерть Ленина обострила этот вопрос, усилив среди членов партии интерес к теории. XIII съезд лишь отразил эти настроения, подтвердив в целом ряде резолюций необходимость изучения и пропаганды ленинизма. Задача партии состоит в том, чтобы использовать возросший интерес к вопросам теории и принять все меры к тому, чтобы поднять, наконец, теоретический уровень партии на должную высоту. Не следует забывать слов Ленина о том, что без ясной и правильной теории не может быть правильной практики.

О ЗАДАЧАХ УЕЗДНЫХ РАБОТНИКОВ.

Товарищи, это не случайно, что я именно к вам пришел с докладом о съезде. Я пришел к вам не только потому, что вы этого хотели, но и потому, что на данной стадии развития уезд, вообще, и уездные работники, в частности, являются основным звеном между партией и крестьянством, между городом и деревней. А вы хорошо знаете, что установление смычки между городом и деревней является теперь основным вопросом нашей партийной и государственной практики.

Я говорил выше, что установление смычки между государственной индустрией и крестьянским хозяйством должно быть проведено по трем основным линиям: по потребительской кооперации, по сельскохозяйственной кооперации и по низовой кредитной кооперации. Я говорил, что эти три канала являются основными каналами организации смычки. Но было бы увлечением думать, что нам удастся теперь же сомкнуть индустрию с крестьянским хозяйством непосредственно через волости, минуя уезд. Нечего и доказывать, что у нас не хватит для этого ни сил, ни уменья, ни средств. Поэтому узловым пунктом смычки между городом и деревней остается уезд, округ. Чтобы укрепиться в торговле, вовсе нет необходимости выжить последнего лавочника из последней волости, — для этого необходимо лишь превратить уезд в базу советской торговли с тем, чтобы вокруг коопе-

ративно-советского магазина в уезде вынуждены были вертеться все и всякие лавочники, как планеты вокруг солнца. Чтобы овладеть кредитом, вовсе нет необходимости теперь же покрыть сетью кредитной кооперации волости и села, — достаточно построить базу в уезде, чтобы немедленно начался отход крестьянства от кулака и ростовщика. И так далее, и т. п.

Короче: на ближайшее время уезд (округ) должен превратиться в основную базу организации смычки между городом и деревней, между пролетариатом и крестьянством.

Как скоро случится это превращение,—это зависит от вас, товарищи уездные работники. Вас теперь человек 300. Это целая армия. От вас и от ваших товарищей по уездам нашей страны зависит добиться того, чтобы уезд был превращен в ближайшее же время в узловой пункт нашей партийной и государственной работы по установлению смычки между индустрией и крестьянским хозяйством. Я не сомневаюсь, что уездные работники выполнят свой долг перед партией и страной.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Ц. 15 к.